

* * *

Недавно я ещё раз перечитывал самую полную антологию стихов о БАМе «Цветы багульника» (Новосибирск, 2004), составленную Владимиром Гузиём, в которой напечатаны стихотворения ста тридцати поэтов. Многие из них непосредственно участвовали в строительстве: рубили просеки, укладывали рельсы и шпалы, возводили города и посёлки. Почему-то вспомнились строки автора знаменитой песни романтиков «Бригантина» Павла Когана, погибшего во время Великой Отече-

ственной войны: «...Впопыхах плохие песни мы сложили о поразительных делах».

Может быть, эти слова в какой-то степени относятся и к бамовским поэтам. Да, мы часто писали впопыхах, второпях, стремясь, как могли и умели, запечатлеть этапы и события стройки, порою стихи получались излишне пафосными, «барабанными», далеко не все они выдержали испытание временем.

И всё же, мне думается, справедливо будет охарактеризовать бамовскую поэзию словами Олега Головки: «Мы вписали нашу строчку в биографию страны».

Олег ГОЛОВКО

Из книги «Поїзди надії» («Поезда надежды»)

* * *

Романтики, трудяги, непоседы —
Разноязыкая плеяда молодых.
Не звон монет, не сытные обеды —
Дорога нас свела в краях необжитых.
Тут наше всё: и дом, и хлеб, и совесть.
Иду с лопатой — на снеговой замет.
Не временщик, пришедший «сладить повесть»,
Я свой, хотя не признанный, поэт.
Пусть жизнь моя как будто на вокзале,
И труден путь первопроходца, как всегда,
Но бьётся сердце в ритме магистрали,
И заводским гудком звучат слова.
Пусть отплывут в заоблачные дали
Бараки наши, наши корабли,
Уверен я: после меня и далее
Здесь, на краю земли,
Под музыку, что выюги нашептали,
У диких скал, там, где бурлит вода,
Мои стихи, отлитые из стали,
Петь будут торопыги-поезда.

* * *

Где ветер с елей шапки сносит,
За снегом не видать ни зги,
Я сплю в хоромах на колёсах
В певучем тереме тайги.

Я свой в стране всегда зелёной,
Парнишка — хоть куда казак:
Все сопки знаю поимённо,
И речке каждой я свояк.

А ночью верба-недотрога —
Пушистых веточек разлёт —
Меня к родимому порогу
Сквозь сон тропинкою ведёт.

* * *

Читайте, изумлённые потомки,
Страницы наших нынешних побед,
Как мы идём упрямо, пусть с котомкой
Голодных, трудных, напряжённых лет;
Как мы не только БАМы и КамАЗы, —
Себя мы строим в снеговой глуши:
Работаем — до стона, до экстаза,
А любим — так до глубины души.

* * *

Ищу звезду.
Куда она упала?
Сияла добрым знаком надо мною,
Вдруг алым плугом небо пропахала
И вот исчезла — тайной неземною.

Ищу звезду.
Ищу её веками.
— Подвиньтесь, скалы!
— Расступись, дубрава!
Неправда, что найду холодный камень!
Найду звезду
Во что бы то ни стало!

Не у тех ли несчастных крестьян,
Что сбежали от горя, бедняги,
В край, где Тихий шумит океан?
Что деревья в тайге корчевали,
По нехоженным тропам прошли,
Что Полтавки опять основали,
Ромны – снова село нарекли.
Их портреты – на стенах в светлицах,
Рушниками цветёт мерзлота,
Подольянки мои, чаровницы,
Среди кедров – весны красота.
Разлучить нас никто не посмеет,
Вы в душе расцвели, как в саду,
Чернозёмом для вас стать сумею
И бессильным корням помогу.
Вопреки всем снегам и метелям
Тёплым ветром я вас обовью,
Только б вечно в тайге шелестели,
Славя землю родную мою.

Перевод с украинского Татьяны Носовой